для ассигнаций; он же занимался организацией продажи имуществ эмигрантов и был бы очень рад приложить свою систему и к Бельгии. Но потому ли, что у монтаньяров не хватило смелости и они испугались нападок жирондистов, упрекавших их в недостатке уважения к собственности, потому ли, что идеи революции не встретили достаточной поддержки в самой Бельгии, где их защищали только пролетарии, а вся зажиточная буржуазия и обладавшее громадной силой духовенство были против них, - но только этой революции, которая могла бы объединить бельгийцев с французами, не произошло.

Все эти удачи и победы должны были, понятно, вскружить голову любителям войны. Жирондисты торжествовали, и 15 декабря Конвент издал декрет, в котором бросал вызов всем монархиям, заявляя, что ни с одной державой не будет заключен мир до тех пор, пока ее войска не будут изгнаны с территории республики. Но в действительности положение внутри страны представлялось в довольно мрачном свете, да и вне ее самые победы республики содействовали все более тесному сближению между собой враждебных ей монархий.

Занятие Бельгии французскими войсками определило роль Англии.

Пробуждение в Англии республиканских и коммунистических идей, проявившееся в основании республиканских обществ и нашедшее себе в 1793 г. литературное выражение в замечательном труде Годвина («О политической справедливости»), проникнутом духом свободного, анархического коммунизма, внушило французским республиканцам, а особенно Дантону, надежду на поддержку со стороны революционного движения, могущего произойти в Англии¹. Но там промышленные и торговые расчеты одержали верх. А когда республиканская Франция заняла Бельгию и долину Шельды и Рейна, грозя оттуда завладеть также и Голландией, это решило политику Англии.

Отнять у Франции ее колонии, разрушить ее морское могущество и подорвать ее промышленное и колониальное развитие - такова была политика, за которую высказалось в Англии большинство. Партия Фокса была разбита, партия Питта одержала верх. С этого момента Англия, сильная своим флотом, а в особенности деньгами, которыми она помогала континентальным державам, в том числе России, Пруссии и Австрии, стала и осталась на целую четверть века во главе европейской коалиции. Это означало войну между двумя державами, соперничавшими из-за господства на море, - войну до полного истощения сил обоих соперников. Францию же эти войны привели к военной диктатуре Наполеона.

Наконец, если Париж при виде иноземного нашествия был охвачен энтузиазмом и его волонтеры помчались на границу, чтобы присоединиться к волонтерам восточных департаментов Франции, то та же война дала первоначальный толчок вандейскому восстанию против республики в Западной Франции. Она дала возможность духовенству воспользоваться нежеланием населения этих мест бросать свои поля и перелески и идти сражаться неизвестно где, на восточной границе. Война помогла возбудить религиозный фанатизм вандейцев и поднять их как раз в тот момент, когда немецкие войска вступали во Францию. А сколько зла сделало революции - это восстание, обнаружилось впоследствии.

Притом если бы приходилось иметь дело с одной Вандеей! Но война создала повсюду во Франции такое ужасное положение для массы бедного населения, что приходится только удивляться, как могла республика благополучно пережить эти страшно тяжелые обстоятельства.

Урожай хлебов в 1792 г. был хорош; только урожай яровых оказался посредственным вследствие дождей. Вывоз хлеба был запрещен. И при всем том свирепствовал голод! В городах такого страшного голода давно не переживали. Вереницы людей - мужчин и женщин - осаждали булочные и мясные, проводя ночи под снегом и дождем и даже не зная, удастся ли им принести домой кусок хлеба. Многие отрасли промышленности почти совершенно остановились, работы не было.

Дело в том, что если взять у страны в 25 млн. жителей около 1 млн. человек в цвете лет и, может быть, около 500 тыс. лошадей для надобности войны, то это не может не отразиться на земледелии. Нельзя также отдать жизненные припасы целого народа на расточение, неизбежно связанное с войной, без того чтобы нужда бедноты не стала еще более тяжелой, между тем как стаи эксплуататоров будут обогащаться за счет казны².

¹ До сих пор осталось неизвестным содержание переговоров, которые вел в Англии Бриссо в январе 1793 г. перед казнью короля. Относительно переговоров, веденных Дантоном, см.: *Sorel A.* L'Europe et la Revolution francaise, v. 1–5. Paris, 1885–1903; *Avenel C.* Danton et les positivistes religieux. — Lundis revolutionnaires, 1875, p. 248 et suiv.

² Некоторые интенданты республиканских войск предавались отчаянному воровству. Несколько примеров можно найти у Жореса (Социалистическая история, т. 3–4. Конвент). Можно себе представить, какие происходили спекуляции, когда